

18+

Диана Харламова

Потерянная

Диана Харламова

Потерянная

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51384656

ISBN 9785449824912

Аннотация

Сборник рассказов, мистических и не очень. Главным в этом сборнике будет рассказ про девушку, которая потеряла всё, но нашла в себе силы двигаться дальше.

Содержание

Предисловие	5
Потерянная	7
Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	17
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Потерянная

Диана Харламова

Иллюстратор Dafna

© Диана Харламова, 2020

© Dafna, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-4498-2491-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Эта книга посвящается моим друзьям и моей дорогой маме. Огромное спасибо за поддержку. Если бы не вы, я бы так и не решилась. Люблю вас.

Предисловие

Вы держите в руках мою вторую книгу (первой был сборник стихов). Пока она выпускалась, меня уже мучили вопросами. Чтоб и вы не задавались этими вопросами, я отвечаю на самые частые здесь. Я сама, как и вы, часто пропускаю предисловие... Ну что автор может мне рассказать такого? Я же хочу историю, а не его рассказы о каких-то глупостях. Поэтому я пойму, если сейчас вы перелистнёте эти пару страниц. Но может, после прочтения будут вопросы в вашей голове. Вот тогда и возвращайтесь сюда. Буду ждать. Ведь хорошая книга вызывает много вопросов, а все, кто уже прочёл её, наперебой твердят, что она должна понравиться вам.

А вот список вопросов с ответами к нему.

Почему именно такая обложка?

По завершении рассказа именно эту картину я себе представляла. Девушка стоит спиной ко мне, я не вижу её лица, а вдали тот домик, где она жила. Я благодарна художнице, она поняла меня. А это нечасто можно встретить, уж поверьте на слово. Передать ту картинку, что у вас в голове, словами, так, чтоб человек мало того, что просто понял, но ещё и смог перенести её на бумагу. Спасибо ей огромное. Мы и дальше с ней продолжим сотрудничать.

Почему именно эти рассказы я написала?

Иногда я сама не понимаю, откуда берутся идеи. Порой я просто вижу картинку, порой я вижу ситуацию. И да. Я не придумываю истории. Никогда! Они пишутся сами. А я просто переношу их на бумагу. Так что, если что, не обесчудьте за особенно жестокие моменты. Это не плод моей фантазии. Это действия героев без моего участия.

Почему ужасы?

Ну, ответ, по сути, тот же. Не я их придумываю. Хотя, может, на это частично повлиял Стивен Кинг. Я и сама не смогу ответить на это.

Ну вот они. Самые частые вопросы.

При желании можете отправлять свои вопросы и отзывы мне на почту:

harlamova.dianka@yandex.ru

Буду рада вашим письмам. До встречи.

Потерянная

Глава 1

Дина стояла у окна, она ожидала приезда мужа с работы. Её русые волосы были убраны в пучок, зелёные глаза были наполнены грустью. Шорты с футболкой подчёркивали фигуру. Джон был одним из банкиров, тех самых, что живут в строгих костюмах и ездят на хороших машинах. В браке они были уже пять лет. Он очень любил свою жену, как и она его, и запретил работать, утверждая, что это мужское занятие. А женщине нужно следить за домом и, если бог даст, воспитывать детей, которых пока не было.

Джон задерживался, как всегда, ужин остывал на столе, а его всё не было. Но ведь она хочет сообщить ему радостную новость, ей не терпелось рассказать о том, что очень скоро у них будет малыш. То самое маленькое создание, о котором они мечтали чуть не со дня свадьбы. Это чудо изменит их жизнь, и он больше не будет задерживаться на работе или ещё где-то.

Большие часы на стене пробили семь раз, когда она увидела вдали знакомую машину и, повернувшись, пошла греть еду. Когда Джон появился на пороге столовой, вкусы стояли уже горячие и по всему дому летал их аромат, от ко-

того слюни потекли бы у самого заевшегося гурмана.

– Прости. Опять я задержался, – сказал Джон.

– Ничего, – с улыбкой ответила Дина. – Давай садись.

Очень устал?

– Да, как обычно. Что нового? Может, хоть ты поднимешь мне настроение. А то с этой работой я с ума сойду.

– С чего бы начать... Звонила твоя сестра Элис, снова у её мужа какие-то неприятности на работе. А их малыш Дик впервые назвал её мамой.

– Когда же у нас тоже будет такое счастье?

– Месяцев через восемь.

Муж уставился на жену округлившимися глазами.

– Шутишь?

– Я была у врача сегодня. Скоро у нас будет своё маленькое чудо.

Джон бросился обнимать жену, расцеловал её, погладил, посмотрев в глаза, и, задрвав ей футболку, принялся целовать живот. Он был счастлив, Дина смеясь пыталась выбраться из его крепких рук.

Прошло семь месяцев. Дина ехала на плановый осмотр к врачу, а Джон был на работе, поэтому за руль она села сама. Попав на приём, сдав все нужные анализы и дождавшись доктора, который вынес вердикт «всё хорошо», она решила заехать в магазин и посмотреть детскую кроватку. Маневрируя по тесным улочкам города, она остановилась у одного из кафе. Её внимание привлекла машина, стоящая на пар-

ковке у него, это был внедорожник Джона.

Дина пошла к кафе посмотреть, что же он там забыл, он же должен быть ещё на работе, а обед уже давно закончился. Когда она зашла внутрь, то встала в оцепенении: Джон, сидя на мягком диванчике, целовался с какой-то девицей, которой хватило наглости усесться ему на колени.

Не выдержав такой несправедливости, Дина в слезах выскочила и побежала к машине.

«Бежать, бежать, бежать. Лучше ослепнуть, чем видеть это», – думала она в тот момент. Нажав педаль газа до пола, она мчалась из города в надежде стереть память об увиденном. Её глаза почти не различали дороги, мысли всё возвращались к той картине в кафе.

Поворот, ещё один, машина уже ехала по встречной полосе, когда очередная слеза сорвалась с ресниц. Страх застыл на лице девушки: на неё неслась фура. Она вывернула руль, чтоб съехать на обочину и уйти от столкновения, но, не справившись с управлением, влетела в дерево.

Через час Джон был в коридоре больницы, то вскакивал, ходя по коридорам, то садился в неудобное твёрдое кресло, обтянутое кожей, местами обшарпанное от таких же нервных ожиданий. Полчаса назад ему позвонили и сказали, что Дина попала в аварию на шоссе. Бросив всё, он прилетел сюда, выкурив добрых полпачки сигарет, пока ждал, когда же к нему выйдет врач из реанимации.

– Джон? – вырвал его голос из переживаний.

– Доктор. Что с моей женой? Что с ребёнком?

– Мы сделали что могли. Ребёнок, к сожалению, погиб.

А у вашей жены шок. У неё истерика.

– Когда мне можно будет её увидеть?

– Завтра мы переведём её в больничную палату. Но не уверен, что вам стоит её тревожить. Почему-то она уверена, что в смерти ребёнка виновны вы. У неё шок, ещё раз говорю. Подождите немного, она придёт в себя.

Через неделю Дина вернулась домой, она избегала разговоров с Джоном. Да и он старался не вспоминать её аварию по настоянию врача, который боялся за её психику. Закрывшись в детской, она почти не выходила из неё, плотными шторами она занавесила окна – и находилась в полумраке месяцами. Джон всё реже ночевал дома, оправдывая себя тем, что Дина выжила из ума, убиваясь так о ребёнке, который даже не родился. Друзья его поддерживали и не забывали вставить, что неплохо бы её запрянуть в лечебницу на год-другой.

В какой-то вечер он привёз с собой мужчину, его серое пальто было заметно поношенным, очки в круглой оправе придавали ему заумный вид, а лысина, которую он нервно протирает платком, блестела на осеннем солнце, в его руке был чемоданчик, который явно знал лучшие времена, серебряные замочки кое-как держались на нём и не раз уже были пришиты по новой в мастерской. Переступив порог, он пошёл в детскую, не разуваясь, по чистому паркету, от его

башмаков дом содрогнулся, настолько скрипучий звук вылетал из-под них, что, даже когда он остановился, эхо ещё долго вторило им. Постучал в дверь и, не дожидаясь ответа, проник внутрь.

Джон спокойно сидел на веранде и попивал чай, когда доктор вышел к нему из детской.

– Мы можем, конечно, направить её в лечебницу, но даже там я не гарантирую, что она придёт в норму. Видимо, смерть ребёнка для неё была большим потрясением. Радует, что она не буйная.

– Хорошо. Подготовьте все документы и приезжайте за ней. А то это существо мало похоже на мою жену.

Через три дня доктор вернулся в этот тихий дом, с ним были двое крепких мужчин, которые не должны были бы потребоваться для бедняги с лёгким помешательством. Но стоило попытаться вывести Дину из комнаты, как её дикий крик стал резать уши, она стала царапаться, кусаться, стремясь вернуться в комнату, казалось, что только там она может найти покой.

– Заткните уже её, – не выдержал Джон.

Доктор достал шприц из своего чемоданчика, пока два бугая держали вырывающуюся хрупкую девушку, после укола она обмякла и затихла, её спокойно вынесли и погрузили в машину. И та медленно двинулась по извилистой дороге.

Глава 2

Через час она очнулась уже в палате, привязанная к кушетке, её лицо не выражало эмоций, да и к чему они, смысла в жизни она уже не видела. Она забылась сном, где видела своего растущего малыша, счастливого Джона, их радостные лица. Проснулась она оттого, что кто-то склонился над ней, взгляд, пронизывающий её насквозь, вызывал ужас, от которого хотелось кричать, но крик встал в горле.

– Даже если закричишь, никто не придёт, – произнёс голос в темноте и склонился над ней.

Она была связана и беззащитна, большая волосатая рука скинула с неё покрывало на пол и задрала ночнушку до горла. Её кожу пронзил холодный воздух, но тут же её обдало жаром от дыхания неизвестного человека, на минуту он отошёл и окинул взглядом обнажённое тело.

– А ты хороша. Такие тут редкость.

Тут свет луны попал на него, и Дина закричала от удивленного: лицо было обезображено, всё в шрамах, зубы полусгнившие, другая половина просто отсутствовала, на лбу было клеймо – выжженный месяц, весь человек был в шерсти, как дикое животное, одна его рука была длиннее другой, и эта, самая длинная, тянулась к ней в это мгновение. И тут её тело накрыло чем-то жарким, этот неизвестный улёгся на неё, шаря по её телу, словно ища чего-то, мерзкое про-

тивное существо прикасалось к ней.

В эту ночь впервые у Дины был кто-то, кроме мужа, проснувшись утром, она думала, что это был сон, но её тело ныло и болело от того, что происходило ночью, от всех тех издевательств, которым подверг её этот монстр. Дверь открылась, и она увидела доктора, только она захотела сказать, что произошло, как в комнату заглянуло то самое лицо, от которого она кричала, и подмигнуло ей, давая понять, чтобы она не сказала, её не услышат, она же псих, мало ли что она напридумывала. Это продолжалось почти каждую ночь, это чудовище приходило, издевалось и насиловало её. Отвязывали её только иногда днём, заставляли пить какие-то таблетки, от которых её разум мутнел, если же она их не пила, её вели в странную комнату и подключали кучу разных проводков к ней, пускали ток через её тело до тех пор, пока она не делала лужу под собой от боли. Так продолжалось около полугода.

В один из дней, когда ей разрешили погулять по этажам, она смогла спрятать ножницы так, чтоб их не заметили, привязывая её к кушетке, но от успокоительных она уснула раньше, чем смогла разрезать верёвки. Опять ей снился её ребёнок, в этот раз они были вдвоём и малыш твердил, что папа плохой, что он во всём виноват, он, и только он.

Снова она проснулась от взгляда, пришёл тот изуродованный санитар, в этот раз, пока он развлекался с ней, она усердно пыталась разрезать верёвки так, чтоб он не заметил,

но неожиданно он остановился. Достал нож из своего халата и с ненормальной искажённой улыбкой провёл им по её щеке, кровь хлынула сразу, спустился ниже, оставив кровавый след на её груди, обрисовал круг вокруг её сосков, казалось, надави он чуть сильнее – и он их просто отрезал бы. Крики от её боли звенели по этажу, что даже стёкла дребезжали. Страх Дина не испытывала. Ну что этот санитар может с ней сделать? Убить? Так её смысл жизни уже похоронен в той аварии.

Лезвие скользнуло ещё ниже, разрезая кожу на её нежных белоснежных бёдрах, вся простыня стала мокрая, остриё прошло по её животу, оставляя подобие красной улыбки. В этот самый момент девушке удалось освободить руку от верёвок, и, мелькнув в свете луны, ножницы воткнулись в глаз изверга, затем в горло, удары наносились один за другим, запах смерти встал в комнате, а Дина не могла остановиться. Скинув с себя бездыханное тело и до конца освободившись от верёвок, она уселась на него и втыкала в него ножницы до тех пор, пока кровь не перестала вытекать из его ран. Разорвав покрывало, которое валялось на полу всё это время, она перевязала как могла свои раны.

Медленно приоткрыв дверь, она выглянула в коридор, было тихо, полумрак, из другого конца этажа послышался крик, но на него никто не откликнулся, мало ли о чём психи кричат по ночам. Вернувшись назад, обыскав халат санитаря, она нашла связку ключей, благодаря им она сможет выбраться,

она уверена. Сняла с него обувь, ему-то она больше не нужна, а ей очень пригодится, чтобы добраться до дома, Джон же не знает, что с ней тут делают и, скорее всего, даже не думает о таком, он просто увидит её, и всё будет хорошо, он не отправил бы её сюда. Долго идя по коридорам между палат, она вздрагивала от каждого шороха, надо было спуститься на этаж, там был выход, который вёл на аллею, затем тропинки упирались в лес, пусть и был там забор, но не через главный же вход ей идти.

Спустившись и тихо пройдя между комнат персонала, она подошла к заветной двери, достала связку ключей и стала подбирать нужный, она старалась не торопиться, так как от страха у неё тряслись руки и связка издавала едва слышимый звон, но, если его услышат, ей несдобровать. Мелькнул свет, кто-то вышел и медленно шёл в её сторону, ключи отсеивались один за другим в руках, но она успеет проверить ещё два, иначе её схватят, а их ещё около восьми осталось в связке. Ещё один ключ не подошёл. Последняя попытка. Шаги приближаются и буквально через минуту окажутся за её спиной. Схватив самый небольшой, она в надежде воткнула его в замочную скважину, попробовала повернуть, лёгкий щелчок – и дверь поддалась. Выскользнув, она прижалась к ней, шаги прошли мимо, и, вздохнув с облегчением, Дина медленно пошла через тропинки по аллее, бежать она не могла из-за ран, а через три часа начнётся осмотр, найдут труп и пустятся за ней в погоню.

Ей нужно было как-то перебраться через высокий забор, старинный, кованый, он словно преграждал ей путь к нормальной жизни, темнея у леса. Добравшись до него, она стала идти вдоль забора подальше от выхода, одной рукой проводя по нему, пытаясь понять, где выбраться. И вдруг рука проскользнула. Дина увидела темноту леса и поняла, что может выбраться здесь, осторожно, боком, но может. Она медленно перенесла ногу на другую сторону забора, затем плечо, с грудью было б посложнее, но, заранее об этом подумав, она оставила раненую грудь напоследок, проще будет, развернувшись, безболезненно оказаться в лесу. Выбравшись, она двинулась в сторону леса, она понимала, что идти к дороге нет смысла, сразу приедет полиция, она не понимала, где она и как отсюда добраться домой, да и с такими ранами добраться будет очень сложно. Дина шла, запинаясь об ветки, обессиленная, уставшая, до самого рассвета. Когда силы уже покинули её, прислонившись спиной к большому дереву, она провалилась в сон.

Глава 3

Джон только вернулся с очередной вечеринки, сидел в кресле и попивал виски, часть ночи он провёл в квартире любовницы в надежде забыться в её объятьях, но, как обычно, не помогло. Он злился на свою жену, лишь через полгода он сможет разорвать с ней брак, и она останется одна в той клинике, куда он её запрятал. Все жалеют его, даже её родители не захотели ни разу её навестить там, а ему там и во-все делать нечего. Порой он звонит и узнаёт, как она там, и каждый раз оказывается, что всё по-прежнему, а ему уже порядком это надоело, ему, чего уж там скрывать, хочется услышать, что она мертва и он свободен и волен делать всё что вздумается. Любовница вечно твердит, что хочет свадьбы и жить вместе, но в этот дом он не желает её пускать, а если его продать сейчас, то половину денег придётся отдать на пожизненное лечение сумасшедшей. Он допил бутылку и пошёл в постель, такую неудобную и холодную, залез под одеяло и заснул. Разбудил его телефонный звонок.

– Здравствуйте. Извините за беспокойство, но ваша жена... – раздался голос в трубке.

Джон подпрыгнул в кровати. Неужели сбылось его желание и она умерла?

– Что с ней?

– Она сбежала этой ночью, убив одного из санитаров. По-

хоже, он пытался убить её, но ей как-то удалось сбежать. В палате много крови, скорее всего, она очень серьёзно ранена. Если она появится, позвоните в полицию, хотя, судя по всему, она умрёт в лесу от потери крови, если её не найдут в ближайшее время. Добровольцы и полиция уже ищут её.

– Я сейчас тоже приеду...

– Лучше ждите дома. Вдруг всё же она доберётся до него.

– Хорошо. Звоните, как что-нибудь выяснится.

Дине снилось, что она бежит от того страшного санитаря, словно не убила его и он преследует её. Сон, казалось, длился целую вечность, она вскрикивала, когда изверг приближался к ней близко, но проснуться не могла. И вот, оторвавшись, открыла глаза, ожидая увидеть опять белый потолок своей палаты, но над её головой была деревянная крыша, вся увешанная различными травами, весь дом был наполнен их запахом. Дина наклонила голову и увидела, что раны её кто-то перевязал, они уже так сильно не болели.

– Наконец-то очнулась! Я уж переживать стала, а то проспала три дня, – раздался голос рядом с её головой.

Она повернула голову в сторону голоса и увидела старушку в длинной юбке, выцветшей на солнце, да так, что изначальный её цвет было не разобрать, в блузке, когда-то белой, сейчас она была жёлтой от постоянной стирки и солнца. Седые волосы, морщины словно паутинки лежали на её лице.

– Ток лежи и не вставай, а то раны разойдутся. Экой тебя угораздило. На кого ж ты такого наткнулась, что тебя так

изувечили? Муж, что ль, избил? Хотя не... Вряд ли. Был бы муж, ты б в лес так далеко не зашла. Ты, скорее, из клиники местной... Да и ладно. Не похожа ты на буйную. Уж я-то, живя тут, их перевидала. На, водицы попей, а я тебе бульон сварю, а то обескровилась совсем, да и проспала сток. А потом, коль захочешь, расскажешь всё, – говоря это, старушка встала со стула и поднесла к губам Дины воду в чашке, та сначала сделала маленький глоток, ещё один, и уже стала пить жадными глотками, поняв, что рот её пересох от жажды.

– Да не торопись ты, не гонится за тобой никто... Хотя... Вру! Гонятся! Но тут тебя они не найдут, весь лес они прочесали, а ты тут у меня под боком была, – по-матерински улыбнувшись, сказала старуха. – Знаю я, что ты натворила. Но не знаю зачем. Видимо, были на то у тебя причины. А теперь лежи и отдыхай. – И, развернувшись, она пошла в глубь домика, он был небольшой, даже больше похож на хижину, в которой не было света и воды, но при всём при этом в нём было уютно и тепло.

Зазвенела крышка кастрюли, которая стояла на маленькой закоптившейся печке, в которой весело танцевал огонь, слышен был скрежет ножа по дереву. Дина взглянула в окно рядом с собой: вокруг был лес, а вдали виднелось небольшое озеро. Она не знала, где она, но была уверена, что о ней позаботятся, ведь не так же просто пытались излечить её раны и сидели рядом с ней, пока она очнётся.

Она услышала шаги подходящей старушки, та шла к ней с миской, из которой бежала тонкая дымка пара. Старуха помогла ей сесть, облокотившись на подушки, и стала её кормить. Бульон был овощной со множеством различных трав и очень вкусным, он разливался горячим теплом по всему телу и словно излечивал изнутри. Покормив Дину, старуха осталась сидеть рядом, ожидая, когда же ей расскажут историю. И Дина начала говорить, она не стала ничего скрывать: ни предательство мужа, ни аварию, ни то, что с ней делали в клинике. Глаза слушательницы наполнялись слезами и проявляли неподдельный интерес с восхищением к тому, что бедная девушка всё это вынесла и смогла пережить, несмотря ни на что.

– Можешь жить со мной, – сказала она, когда рассказ закончился. – Когда-то у меня была дочь, может, она сейчас могла быть старше тебя... Если б дожила... Она утонула ребёнком в том озере, что рядом с домом, и похоронена она тут. Потому я тут и живу. А по ребёнку так зря убивалась. Будет у тебя ребёнок, и скоро очень. Дала тебе матушка-природа счастья кусочек за все твои мучения. А сейчас ложись, глянем раны твои.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.